

Окружающие замерли в изумлении. Чжао Пэньюй и Ся Сян чисто инстинктивно попытались оттащить Гу Е назад.

Гу Е высвободил руки и, глядя на стоящего перед ним человека, холодно произнес:

- Я знаю, зачем ты пришел. Твоя жажда крови слишком велика, я не могу тебя спасти.

- Не уходи! - Лян Цзяньсинь подполз к нему и вцепился в его брюки. Его глаза были красными от слез и безумия. - Плевать, что ты не хочешь меня лечить, но твоя семья богата! У вас же полно денег! Одолжи мне миллион на лечение! Для твоей семьи это же копейки, верно? Такие богачи, как вы, и понятия не имеют, как страдают люди на дне общества. Просто дай мне этот миллион, умоляю! Ты же сын Гу Дэчэна!

Сначала он сказал «одолжи», а в конце - «дай». От такой наглости лицо Гу Е стало еще холоднее.

Прямолинейный Чжао Пэньюй уже не выдержал и, хватая Лян Цзяньсиня за плечо, попытался оттащить его:

- Да ты совсем совесть потерял?!

Другие студенты тоже не остались в стороне:

- У отца Гу деньги что, с неба сыплются? Как можно так нагло требовать?!

Лян Цзяньсинь, никого не слушая, снова потянулся к Гу Е:

- Ты на одни карманные расходы в месяц тратишь миллионы! Миллион на мое спасение для тебя - ничто. Почему вы, богачи, никогда не помогаете беднякам? Бесчеловечные твари!

Ся Сян ледяным тоном оборвал его:

- Заткнись! Семья Гу вообще не дает ему денег, он сам их зарабатывает. И не смей говорить, что они не помогают - дядя Гу ежегодно жертвует миллионы на благотворительность, а когда в стране было землетрясение, он собрал больше миллиарда пожертвований. Об этом вся страна знает! Как у тебя язык поворачивается обвинять его в бесчеловечности?

Гу Е придержал Ся Сяна за руку:

- Не трать на него слова. Таких, как он, не спасти.

Лян Цзяньсинь хотел было броситься следом, но подоспевшие охранники выставили его за ворота.

Гу Е отказался помогать, денег не дали... Лян Цзяньсинь почувствовал, что жизнь кончена. Жить стало невыносимо!

В этот момент позвонила жена. Он в полузабытьи нажал на кнопку приема, и на него обрушился поток брани:

- Ты куда делся? Хочешь, чтобы я на больной ноге тебя искала? Ничтожество, решил где-то в углу сдохнуть? Болееешь уже столько дней, и хоть бы кто навестил - ну и репутация у тебя! Иди проси у своих студентов пожертвования, они же там все при деньгах! Ты хоть знаешь, сколько на твою болезнь уже ушло? Совсем ума нет...

Пока она не умолкая орала в трубку, глаза Лян Цзяньсиня наливались кровью, а лицо исказилось. Он сбросил вызов и посмотрел на толпу жизнерадостных студентов, не знающих горя. На его губах заиграла жуткая ухмылка. Раз ему не жить - он заберет их с собой! Пусть эти баловни судьбы станут его спутниками в могиле!

Он вернулся домой, зашел в подвал, нашел тот самый нож, которым лишил жизни сотни существ, и начал методично его точить. Спина снова невыносимо чесалась, но ему было плевать - главное продержаться до завтра, а там они все сдохнут вместе с ним!

После обеда, пока они отдыхали, Чжао Пэньюй спросил у Гу Е:

- Что с ним такое?

Гу Е равнодушно ответил:

- Расплата. Небеса всё видят, и каждому воздастся по заслугам. Забудь о нем. Кстати, я кошку завел, сюаньмао с глазами инь-ян, само очарование!

- Мамочки, да к тебе скоро вообще зайти нельзя будет! Владыка Преисподней на алтаре, ожившая кукла в помощниках, теперь еще и кошка-призрак!

Гу Е на полном серьезе добавил:

- Как-нибудь заходите в гости, только не забудьте мясные консервы и подарки.

В этот момент телефон завибрировал. Гу Е открыл сообщение. Юй Цзэ прислал перевод: 1314 юаней.

Гу Е уже привык к этому и с улыбкой подтвердил получение.

С тех пор как он выкинул те дурацкие книги, Юй Цзэ перестал слать пошлые подкаты. Редкие фразы Гу Е воспринимал как милую игру, но традиция с переводами - 520 юаней утром и 1314 днем - осталась неизменной. Гу Е понимал, что для того эти суммы ничего не значат, поэтому просто принимал их и складывал на отдельную карту. Он решил подкопить, чтобы потом купить Юй Цзэ достойный подарок в знак их отношений - этих денег должно было хватить.

Юй Цзэ: [Завтра приеду за тобой].

Гу Е, опустив голову, быстро напечатал: [Может, не надо? Скоро ведь каникулы, и так увидимся].

Юй Цзэ: [Когда ты уедешь домой, ты совсем не захочешь со мной встречаться].

Гу Е невольно рассмеялся. Откуда столько обиды в словах? Взрослый человек, а ведет себя как ребенок.

Юй Цзэ добавил: [Будешь скучать по мне на следующей неделе?]

Гу Е тихо хмыкнул, не отрываясь от экрана: [А если скажу, что нет, побьешь меня?]

Юй Цзэ: [...]

Гу Е: [Буду-буду-буду]. Отправив это, он сам почувствовал, как неискренне это звучит, и с улыбкой добавил: [Жду тебя завтра, не опаздывай].

Юй Цзэ: [Хорошо].

Чжао Пэньюй и Ся Сян во все глаза уставились на Гу Е. Видя его счастливую улыбку, они окончательно убедились - парень по уши влюблен.

Чжао Пэньюй не удержался и пнул Гу Е под столом:

- Эй! Кто это? Долго еще прятать будешь? Может, познакомишь нас, братьев, со своей пассией?

Гу Е, улыбаясь, пнул его в ответ:

- Нет уж, я думаю, тебе это не понравится.

Чжао Пэньюй хмыкнул и подмигнул Ся Сяну. Плевать, что он не говорит - он ведь каждое воскресенье куда-то уходит. Завтра в полдень они проследят за ним.

Ся Сян лишь вздохнул - он уже не знал, как отговорить друга от этой затеи.

На следующий день в полдень Гу Е, как обычно, ждал Юй Цзэ у главных ворот университета. Занятий во второй половине дня не было, многие студенты разъезжались, и у входа было оживленно.

Чжао Пэньюй затащил Ся Сяна в укрытие за цветочной клумбой:

- Смотри! Он каждую неделю тут кого-то ждет! Я обязан вычислить эту вертихвостку!

Ся Сян с сочувствием посмотрел на него: «Ну-ну, вертихвостку».

Гу Е внезапно почувствовал на себе чей-то взгляд и обернулся в сторону клумб. Он еще не успел понять, кто за ним следит, как со стороны ворот раздались крики и испуганный визг студентов.

Гу Е мгновенно забыл о слежке и бросился к выходу. Там он увидел вчерашнего Лян Цзяньсиня. Тот размахивал острым ножом и кидался на студентов, нанося удары направо и налево!

Толпа в панике разбежалась. Лян Цзяньсинь, словно одержимый, преследовал их. Охранники уже бежали к нему, но из-за ножа и безумного состояния мужчины не могли сразу его скрутить.

Гу Е похолодел, глядя на него. Лян Цзяньсинь выглядел еще хуже, чем вчера, а на лезвии ножа виднелась подсохшая кровь - он уже успел совершить убийство.

- Вы, студенты элитных вузов! Баловни судьбы! Раз вам так везет в жизни - сдохните! Я заставлю вас страдать! - С перекошенным лицом он выискивал жертву и, заметив хрупкую девушку, рванул к ней. Та в ужасе бросила сумку и побежала. Гу Е преградил ему путь. Лян Цзяньсинь, узнав его, окончательно потерял рассудок: - А вот и самый удачливый из всех! Таким, как ты, не место на этой земле!

Он с диким криком замахнулся ножом, метя Гу Е в лицо. Окружающие в ужасе закричали.

Гу Е лишь скривился и легко уклонился. Он уже собирался нанести ответный удар, как вдруг знакомый автомобиль на скорости влетел на тротуар и резко затормозил прямо перед ним, едва не задев нападавшего. Лян Цзяньсинь отшатнулся от машины и повалился на землю. В этот момент дверь распахнулась и с силой ударила его по лицу. Не успел он сообразить, кто вышел из авто, как его запястье перехватили мертвой хваткой. Резкая боль заставила его пальцы разжаться, и нож со звоном упал на асфальт.

Гу Е тут же подскочил и пнул Лян Цзяньсиня под колено, заламывая ему руку и прижимая к земле. Подоспели охранники. В момент передачи преступника Лян Цзяньсинь с диким воплем попытался укусить Гу Е за лодыжку.

Но не успел - чей-то ботинок с силой врезался ему в лицо. Девяностокilограммового мужчину буквально отбросило назад, после чего подошва туфли жестко придавила его голову к асфальту.

Гу Е ошарашенно смотрел на мужчину, защитившего его. Он впервые видел Юй Цзэ в таком состоянии: в его обычно холодных глазах затаилась такая леденящая ярость, что становилось не по себе. Гу Е вдруг вспомнил слова второго брата: «Юй Цзэ - человек жесткий, спроси у старшего, он подтвердит». Кажется, сегодня ему довелось увидеть и эту сторону Юй Цзэ.

Не успел он опомниться, как его крепко прижали к широкой груди, и знакомый голос снова зазвучал мягко и тепло:

- Не бойся, я здесь.

Гу Е невольно улыбнулся:

- Очень вовремя.

Юй Цзэ с тревогой осмотрел его:

- Ты не ранен?

Гу Е покачал головой:

- Всё в полном порядке.

Юй Цзэ облегченно выдохнул, всё еще не желая выпускать его из объятий. Гу Е заметил, что на них смотрит уже вся округа, и прошептал:

- Отпусти уже, все пялятся.

Юй Цзэ нахмурился:

- Какая разница?

Гу Е кивнул в сторону застывшего посреди толпы Чжао Пэнъюя:

- А как же он?

Юй Цзэ безразлично бросил:

- Рано или поздно всё равно бы узнали.

Гу Е взглянул на друга и неловко улыбнулся - кажется, теперь их отношения с Чжао Пэнъюем станут... специфическими.

Чжао Пэнъюй, с лицом как у побитой пыльным мешком собаки, пролепетал:

- Это что еще за новости?

Ся Сян лишь пожал плечами:

- Ну так подойди и спроси.

Чжао Пэнъюй на негнущихся ногах подошел ближе, во все глаза глядя на парочку:

- Вы...

Юй Цзэ вскинул бровь:

- Что?

Чжао Пэнъюй всё еще надеялся на ошибку:

- Гу Е каждую неделю ждал именно тебя?

Юй Цзэ, даже не подумав скрываться, кивнул:

- Именно.

Гу Е дернул его за рукав, призывая замолчать - у Чжао Пэньюя мозг явно ушел в глубокую перезагрузку.

Пока они перекидывались словами, приехала полиция. На Лян Цзяньсиня надели наручники, но он продолжал иступленно кричать в сторону студентов:

- Я убью вас всех! Вы не заслужили своей удачи! Вы должны сдохнуть!

Гу Е обернулся к нему и холодно произнес:

- Ты погубил слишком много жизней, это твоя кара. При чем тут удача? А ведь из тебя вышел неплохой повар, готовил ты вкусно.

Лян Цзяньсинь в ярости выплюнул:

- Чушь! Что хорошего в том, чтобы быть поваром? Ты понятия не имеешь, как мне было тяжело!

Гу Е вздохнул:

- Неизлечим.

Полицейские силой затащили Лян Цзяньсиня в машину. Он уже убил свою жену, а после нападения у ворот школы смертный приговор был ему обеспечен.

Юй Цзэ открыл дверь машины и помог Гу Е сесть. Он сам наклонился, чтобы пристегнуть его ремнем безопасности, и только убедившись, что всё в порядке, закрыл дверь и обошел машину.

Никто не заметил, как у дороги притормозил другой автомобиль. Сидевшие внутри люди как раз успели увидеть, как Юй Цзэ нежно обнимает Гу Е.

Водитель, почувствовав, что атмосфера в салоне стала ледяной, робко спросил:

- Старший молодой господин, второй молодой господин... нам ехать за ними?

- Нет, - ледяным тоном ответил Гу Сэн. - Домой. Поговорим на каникулах.

Гу Линь устало потер лоб. Кажется, слухи не вдали. Каникулы у Третьего явно будут не из легких.

<http://bllate.org/book/14279/1264947>